

Гора Хуайинь победила.

Солдаты нашего уезда Янь обезглавили племя Хелань и захватили Хелань Бонэ Ду в плен.

В пределах префектуры Хигашихара

Командир уезда Фу Юань и магистрат уезда Линь Жухай мобилизовали чиновников и солдат из магистрата уезда, чтобы оказать помощь в сборе зерна в селах и городах.

Внезапно прискакал солдат с большой пешкой в руке и что-то крикнул.

- Что произошло?

Фу Юань был шокирован и в спешке приказал слугам остановить солдат и допросить их. Солдаты вскоре вернулись.

Их лица выражали великую радость: - Докладываю, в это утро на рассвете 4000 солдат нашего уезда Янь проехали на сотни миль в степь и уничтожили племя Хелань.

- Более того, король Хелань Хелань Бонэ Ду попал в плен и в данный момент находится на пути обратно в город Яньчжоу.

- Серьёзно? - поспешно спросил Линь Жухай.

- Сущая правда, - ответил слуга.

- Ха-ха, хорошо бы их всех перебить, - Фу Юань очнулся от шока и закричал от радости.

- Эти ху (кочевники), которые причиняли нам столько страданий, наконец-то умерли.

Окружающие люди тоже почувствовали облегчение.

Так же, как и после великой победы под Шуойинь, которая озарила весь Северный Лян, сегодняшняя победа уезда Янь также отдала народу должное.

Множество мужчин, женщин и детей вышли на улицы, танцуя с драконами и львами в честь битвы в Хуайине.

Пусть это было всего лишь племя Хелань, но это стало хорошим началом, доказав, что новоназначенный тайшоу намерен дать отпор племенам хуцян.

Когда тюремное судно с Хелань Бонэ Ду вошло в город Яньчжоу, тысячи людей сбежались посмотреть.

Немало людей забрасывало судно гнилыми яйцами, камнями и гнилыми листьями овощей.

Это показывает, насколько люди из уезда Янь ненавидят племена хуцян, они готовы были буквально съесть их или содрать с них кожу.

Если бы не солдаты, преградившие им путь, боялись, что предводители племён были бы забиты насмерть прямо там.

После того, как Хелань Бонэ Ду и несколько других были доставлены в тюрьму, Мэн Цзяо отправился напрямик в особняк тайшоу.

Чжан Лун и Ху Яньле возглавили войско для размещения в Учжэне в качестве защиты от других племён ху и цянов.

- Господин, на этот раз племя Хелань было полностью уничтожено, в качестве трофеев взяты 4000 боевых коней, 30000 голов крупного рогатого скота и овец, 5000 арбалетов, а также 20000 таэлей золота и 100000 таэлей серебра, и несметное количество редких сокровищ, в том числе кое-какое оружие и доспехи, и арбалеты.

- Всё это уже было доставлено в особняк, - сказал Мэн Цзяо внутри зала, - Ван Фучэн ведёт учёт.

- Выделите три процента на вознаграждение всей армии, - сказал Линь Сюань.

Среди взятых трофеев особенно важными были боевые кони и арбалеты, поэтому были немедленно набраны войска.

В уезде Янь нет недостатка в людях, но вот с вооружением, продовольствием и фуражом дело обстоит не так хорошо.

Конечно, эти десятки тысяч таэлей золота и серебра тоже могут значительно пополнить казну.

Нога комара тоже мясо, а наша добыча куда весомей ноги комара.

- Сколько потерь? - спросил он.

- В бою погибло триста пятьдесят один человек, двести двадцать три человека получили серьёзные ранения и семьдесят - лёгкие, - сказал Мэн Цзяо.

- Главное, что племя Хелань было застигнуто врасплох, поэтому потери были очень незначительными.

- Отлично, принесите мне карту, - сказал Линь Сюань.

- Слушаюсь.

Пальцем он указал на другие племена хуцян на карте и со вздохом сказал:

- После того, как мы уничтожили племя Хелань, на сотни миль вокруг несколько других больших и малых племён отступили и усилили свою бдительность.

- Ещё один набег будет повернуть не так просто.

- Похоже, всё успокоилось, - сказал Мэн Цзяо. - Если бы только у нас были большие силы, после уничтожения племени Хелань мы направились бы напрямик в степь и за полмесяца покончили бы со всеми этими большими и малыми племенами.

- Не торопись.

Линь Сюань покачал головой: "Пищу следует есть по кусочку, дорогу следует преодолевать шаг за шагом, и более чем через полмесяца сбор урожая зерна в каждом уезде будет примерно одинаковым. Вы сможете начать набор рекрутов".

После битвы у горы Хуайинь на тот момент не нужно будет беспокоиться о наборе людей".

"Позавчера Бэйлян отправил письмо о том, что лошади и доспехи для пяти тысяч кавалеристов уже в пути, а также будут доставлены 100 000 камней зерна и фуража".

Линь Сюань поднял брови: "Следующей весной некоторые из них пойдут в бой".

"Повелитель, может, дождетесь, когда трава и деревья пожелтеют, отправитесь в степь и подожжете?"

Мэн Цзяо сказал: "Давайте сожжем тысячу миль".

"Не в этом году".

Линь Сюань покачал головой: "У нас пока не хватит сил справиться со всеми племенами за один раз. Если мы сожжём степь, они не выживут и им придётся сражаться с нами".

"Когда солдаты и лошади будут обучены, мы будем сжигать и захватывать каждый дюйм земли.

"Тогда мы заставим их сражаться с нами лицом к лицу, победим их одним ударом и воспользуемся ситуацией, чтобы присоединить Тысячемильную степь к территории округа Янь".

Должен сказать, что даже такой большой злодей, как Дапаньэр, не мог не содрогнуться, услышав, как Линь Сюань хладнокровно произносит такие слова.

Это означает полное уничтожение всех племён хуцян и отказ дать им какое-либо жизненное пространство.

"Просто действуйте согласно первоначальному плану. Защищайте три города Учжэнь, разведайте местность на сто миль, внимательно следите за племенами, и если они не придут, мы не сдвинемся с места".

"Нет".

Семидневный срок пролетел незаметно, и в этот день была ясная погода, а у ворот города Яньчжоу собралось море людей.

На эшафоте были связаны Хелан Гудон и семь вождей племён, их рты были заткнуты тряпками, а руки и ноги были связаны.

Их глаза были широко раскрыты, лица бледные, они постоянно боролись.

Линь Сюаньгао сидел в тюрьме и рубил Тайшань.

Ван Цин встал и зачитал официальный документ: "Преступник Хелан Гудун и вождь семи племён не уважал цивилизацию Небесной империи, игнорировал законы страны, в действительности был варваром и неоднократно совершал набеги на округ Янь, грабил население и воровал зерно и фураж.

"Его люди совершали тяжкие преступления, и имелись неопровержимые доказательства. Он был приговорен к наказанию и немедленной казни".

Линь Сюань бесстрастно вытащил перед собой духовную стрелу и бросил её перед Хелан Гудуном. К помосту подошли восемь жестоких палачей.

Казнь началась под тихие и мучительные крики, а люди, которые наблюдали, испытали облегчение.

Потребовался день и ночь, прежде чем Хелан Гудун испустил последний вздох.

Линь Сюань не могла понять, почему Хелан Гудун так долго сопротивлялся. Он ведь был таким сильным и смелым. Но теперь он лежал на земле, и его тело было покрыто ранами.

"Гудун, Гудун!"

Она бегала вокруг него, пытаясь остановить кровь. Но он уже не реагировал. Его глаза были закрыты, а дыхание прекратилось.

"Гудун, ты же сильный! Ты же смелый! Ты же не сдаешься!"

"Гудун, Гудун, Гудун!"

Она плакала, глядя на его тело. Он был таким молодым и сильным. Но теперь он лежал на земле, и его тело было покрыто ранами.

"Гудун, Гудун!"

Она бегала вокруг него, пытаясь остановить кровь. Но он уже не реагировал. Его глаза были закрыты, а дыхание прекратилось.

"Гудун, ты же сильный! Ты же смелый! Ты же не сдаешься!"

Она плакала, глядя на его тело. Он был таким молодым и сильным. Но теперь он лежал на земле, и его тело было покрыто ранами.

"Битва у горы Хуайинь - это не только начало, и племя Хэлань - ничтожество".

"Вы осмелитесь присоединиться к этому чиновнику и позволите племенам Степных земель узреть кровожадность отроков моего уезда Янь".

"Пусть эти варвары, послушавшиеся короля, узнают, что я владею полномочиями меча".

"Мой господин, я желаю присоединиться к войску, убивать врагов и служить стране".

Тоций мужчина шагнул вперед.

"Я также желаю присоединиться к войску, и также прошу милости господина".

Все больше и больше людей поднимались, один за другим, с воодушевлением, среди них были даже седобородые, дряхлые старики и полулюди-полувеликаны.

18-я годовщина Feilu - обновление бренда для отдачи читателям! Пополните счет на 100 и получите 500 ВИП-облигаций!

немедленная профилактическая мера (период события: с 10 по 20 августа)

...